

Когда Гарри увидел прибытие офицера полиции, ему захотелось броситься на улицу, захотелось отдать себя под опеку полицейского, выдать ему все тайны волшебников в обмен на какую-то определенность, на какую-то стабильность в том хаосе, в котором погряз его привычный мир за последние двадцать четыре часа. Но когда офицер достал оружие и принялся ходить из одного дома в другой, грубо распахивая двери ногой, Гарри вдруг понял, что просто не сможет довериться этому человеку.

Когда на улицу аппарировал первый волшебник, Гарри этого даже не заметил. Его охватила паника, самая безумная, самая слепая паника, которую только можно себе представить. Он сжег тела своих собственных родителей. Он смотрел, как их кожа, плоть и кости плавятся, искажаются, превращая их в каких-то неузнаваемых монстров, а потом рассыпаются в прах. И это все только для того, чтобы избежать идиотских маггловских вопросов. Он бросил вызов сильнейшему Темному волшебнику всех времен, сразился с ним – и выжил, чтобы суметь рассказать об этом людям. Он! Девятилетний мальчишка! Они бы подумали, что он представляет для них опасность, угрожает их благополучию. Они бы объявили его новым Темным Лордом, чьи силы превосходят силы Волдеморта. Как еще они могут объяснить то, что он выжил?

А еще они спросят, где он учился колдовать. Волшебству он научился у своей матери, это так, но кто поверит, что девятилетний мальчишка смог освоить такие мощные заклинания? Ну уж нет. Гарри задрожал, увидев группу волшебников. Они окружили маггла, когда тот уже собирался войти в дом, в котором находился Гарри. Эти волшебники обращались с магглом так, словно брезговали прикоснуться к нему без перчаток.

К счастью, Лео заснул сразу же после того, как позавтракал, и не издавал ни звука. Гарри перенес его наверх, в большую кровать, а сам остался сидеть рядом с ним, молясь про себя, чтобы у Лео хватило ума и дальше продолжать спать.

А теперь, когда волшебники ушли и все было позади, Гарри даже не представлял, как ему дальше поступить.

Он выглянул из окна на улицу, окинул взглядом этот ухоженный тихий район, который стал свидетелем падения семьи Поттеров. Ему хотелось горько зарыдать, но он боялся испугать Лео. Поэтому Гарри просто перевел взгляд на то место, где лежали тела его родителей до того, как он их сжег. Он с минуту помолчал, отдавая дань их памяти, а потом отвернулся прочь.

– Лео... – Он осторожно снял с брата одеяло, мягко тряс его за плечо, чтобы ребенок проснулся. – Лео, тебе пора вставать. Нам надо идти.

Лео проигнорировал его, перевернувшись на другой бок и засунув в рот большой палец. Гарри мягко улыбнулся поведению своего брата и сдался, со вздохом падая на кровать рядом с Лео. Несколько часов сна еще никому не вредили.

Сам сон не мог причинить боли. Чего нельзя было сказать о сновидениях.

- Нет...

Гарри уронил сумку с детскими вещами на землю и выпустил из внезапно ослабевших пальцев руку Лео. Они стояли напротив здания, в котором находилась их прежняя квартира. Дом горел.

Полиция и пожарные спускали людей вниз по лестницам, прочь от полыхающего огнем здания. Многие из них были такими же грязными и покрытыми ожогами, как и только что спасенные ими люди.

Гарри не мог поверить своим глазам. Он потратил целый день на то, чтобы дойти пешком обратно до дома, до последнего безопасного места, которое у них осталось, а теперь все пропало. Все вещи, все имущество его родителей... Все пропало.

Лео зевнул и выронил леденец на палочке, который Гарри для него украл. Гарри сжал кулаки и начал очень медленно отходить. Ребенок испугался и снова заплакал.

Испустив страдальческий вздох, Гарри натянуто улыбнулся, заверяя Лео, что все будет в порядке. Когда малыш успокоился, он оставил Лео в парке по соседству вместе с сумкой, шерстяными одеялами, подушками и едой, которые они стащили из дома в Годриковой Лощине. После этого Гарри бросил на брата последний взгляд и понесся в сторону квартиры, игнорируя громкие оклики пожарных.

Дым застилал глаза. Дым и тяжелый дух огня, гари и копоти. Он закашлялся, яростно моргая, лег на пол и начал ползти в сторону квартиры. Ближе к земле дышать стало легче. Гарри слышал, как в дверь у него за спиной вбегают полицейские, которые тут же несутся вверх по лестнице, уклоняясь от потока спешащих вниз жильцов дома. А он сам все продолжал двигаться вверх, на девятый этаж. Ему приходилось то по-пластунски ползти по полу, то переходить на бег.

- Эй! - воскликнула какая-то женщина, которую он нечаянно толкнул. - Что вы делаете, молодой человек?

Гарри ничего не ответил, продолжая упорно двигаться дальше, расталкивая людей, спешащих вниз. Чем выше он поднимался, тем меньше народа встречалось ему на пути. Пожарные бежали за ним по пятам и кричали, чтобы он возвращался назад, но на шестом этаже им пришлось замолчать из-за сильного задымления, а на восьмом они прекратили его преследовать.

Дверь в их квартиру была вышиблена. Гарри напрягся, испугавшись, что там могли побывать воры, но все-таки вошел внутрь.

В открытое окно вынесло большую часть дыма, поэтому он смог выпрямиться в полный рост. Гарри огляделся кругом, но никого не увидел и поспешил в спальню родителей. Семейный фотоальбом, несколько магических предметов и ключ от Гринготтса были уменьшены с помощью заклинания и помещены в небольшую сумку. Затем Гарри до отказа набил сумку старыми школьными учебниками родителей. В горле снова встал мешающий дышать комок, но ему удалось не расплакаться.

Он побежал на кухню за детским питанием, стараясь собрать все необходимые вещи как можно скорее. В свою собственную комнату он даже не зашел просто потому, что больше не нуждался ни в каком детском хламе. Он перестал быть ребенком. Волдеморт об этом позаботился.

Гарри прихватил несколько любимых игрушек Лео, наложил на сумку уменьшающие вес чары и со всех ног бросился вниз по лестнице. «Болван, болван, болван», – бормотал Гарри. – «Лео... Болван, ты оставил его одного».

Когда он добрался до второго этажа, его схватили пожарные. Они с явным облегчением вытащили его на улицу.

– Мы поймали его! – радостно крикнули они обеспокоенной толпе зевак и несколькими представителям прессы. – Дадим ему немного кислорода. Пойдем-ка, сынок.

Один из пожарных повел его к машине скорой помощи, но Гарри отчаянно вырывался всю дорогу.

– Отпустите меня! Пустите! – Он дергал плечами, но пожарный по-прежнему не отпускал его. – У м-меня здесь младший брат. Я оставил его в парке.

– В парке? Мальчик, – пожарный покачал головой, – похоже, у тебя проблемы. Забежал в горящее здание, оставил маленького брата одного...

– Оставьте меня в покое, – напряженно ответил Гарри.

Офицер заглянул ему в глаза и вздохнул:

– Дай нам самим обо всем позаботиться, хорошо? Я пошлю кого-нибудь на поиски твоего брата. Как он выглядел?

Гарри опалил его яростным взглядом, но послушно пошел с пожарным, который вдруг спросил:

– Кто там был?

- Что?

- Кто или что было в том доме, что тебе пришлось подниматься наверх? – повторил он.

Гарри неуютно передернул плечами, когда офицер провел рукой по его лбу, стирая засохшую кровь. Он не успел ответить, потому что проходивший в тот момент мимо них работник скорой помощи присвистнул и сказал:

- Ничего себе, какой у тебя шрам!

- А? – Гарри потер лоб и наткнулся на четкие контуры своего «шрама».

- Такой не каждый день получишь, – врач на миг замолчал, выжидающе глядя на Гарри. – Наверное, случилось что-то действительно ужасное...

Гарри опустил взгляд и неловко переминался с ноги на ногу до тех самых пор, пока не услышал голос Лео:

- Гайи!

Пожарный отпустил Гарри, и тот поднял на руки Лео, не сводя взгляда с врача и офицера. Врач тихо попросил пожарного удалиться, сказав, что он «сам об этом позаботится». У Гарри по позвоночнику поползли мурашки. Он не поверил этому мужчине ни на миг.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1239625>